

Приключения верных друзей

Анна Гале В стране Недоделкино

Старается карандаш, рисует на бумаге зелёную травку. Вот появились на картинке большие белые ромашки с почти ровными жёлтыми серединками.

— Видишь, какие цветочки? — Ксюша повернулась к сестричке Свете. — А теперь ты попробуй!

Света принялась вырисовывать ромашку с кривоватыми лепестками, а Ксюша — раскрашивать голубым карандашом небо. Девочка уже нарисовала круглое жёлтое солнце и несколько лучиков с одной его стороны, когда увидела, что Света дорисовывает травку фиолетовым карандашом и раскрашивает свои две ромашки в красный и коричневый цвета. Коричневыми у ромашек оказались лепестки, а красными серединки.

— Света, жёлтым! — Ксюша попыталась забрать карандаши. — Серединку ромашки жёлтым, лепестки должны быть беленькие, а травка — зелёная!

— Нет, красные ромашки! — заупрямилась

трёхлетняя Света. — Давай ещё домик нарисуем. Нарисуй домик! — потребовала она.

Ксюша принялась рисовать в уголке маленький домик с полукруглой дверью, а Света — тут же раскрашивать его в оранжевый цвет.

— Краси-иво, — с удовольствием протянула она. — А крыша у нас будет синяя.

Но только Света мазнула синим карандашом по треугольной крыше, как в комнату с торжествующим воплем вбежала маленькая Катя. В руках она держала вязаную жёлто-коричневую курочку.

— Ко-ко-ко! Куха, Кека, ко-ко-ко! Куаська!

Катя была совсем маленькой и разговаривала еще плохо, но Ксюша и Света понимали, что малышка хочет сказать: «Ксюша, Света, это курочка!»

Ксюша торопливо убрала недорисованную картинку на полку шкафа — повыше, туда, куда младшая сестричка точно не дотянется.

— Ура! Курочка! — обрадовалась Света. — Только у неё лапок нету, и красненького сверху, — разочарованно добавила она.

— Гребешка красненького, — подсказала Ксюша. Она из трех сестричек — самая старшая и самая умная, потому что скоро ей идти в школу, в первый класс. — Ты зачем курочку утащила? Мама же её ещё не довязала! Где у курочки лапки? Видишь, их нету?

— Вот! — Катя кинула на детский столик вязаные красный гребешок и куриные лапки с вставленными в них палочками. Это мама так сделала, чтобы курочка могла стоять на ножках.

Ксюша улыбнулась.

— Это — другое дело. Молодец, Катюсик! — похвалила она. — Сейчас я сама всё доделаю и будем играть!

Ксюша приставила к шкафу стул, встала на него на носочки и дотянулась до верхней полки. Вот она, коробочка, в которой мама прячет от Светы и Кати иголки, нитки и ножницы.

— Мама ругаться будет! — рассудительно сообщила Света.

— Тихо! — прошипела Ксюша. — Мама ведь сказала, что я здесь — за главную. Пока она борщ сварит, я могу курочку зашить. Я видела, как мама шьёт.

На всякий случай она прислушалась. Мама что-то резала на кухне — оттуда доносился стук ножа о деревянную разделочную доску. Ксюша совсем не была уверена, что ей можно трогать иголки и нитки, но девочке давно уже хотелось самой попробовать что-нибудь сшить. Она ведь уже большая, вполне справится с иголкой и ниткой.

Ксюша выбрала подходящую катушку, отмотала красной нитки побольше и отрезала её ножницами. Вдеть нитку в иголку оказалось

сложнее, чем думала девочка, но Ксюша всё же справилась. После этого она убрала коробочку с иголками назад в шкаф, подальше от малышей.

Ой, как же Катя раскричалась, когда коробочка оказалась далеко! Пришлось дать сестричке поиграть с другой катушкой ниток, чтобы мама не пришла на шум.

Ксюша воткнула иголку в край гребешка и поднесла её к голове курочки.

Вдруг мир завертелся перед глазами, словно цветные шарики в игрушечном калейдоскопе, который недавно разломали Света с Катей. Ксюша испуганно моргнула. Мельканье прекратилось. Комната исчезла вместе с младшими сестричками.

Ксюша сидела на тёплой траве, как была, в зеленых домашних шортиках и светлой футболке. В руках она сжимала курочку и её гребешок. Рядом на траве лежали вязаные красные лапки.

Девочка огляделась. Она оказалась на лужайке с большими ромашками. Только странная это была лужайка. В нескольких местах трава на ней росла не зелёная, а фиолетовая, а две ромашки были совсем удивительными — коричневыми лепестками и красными серединками. Ксюша подняла голову. Как интересно: солнце здесь с одной стороны яркое, а с другой, почему-то, тусклое. И небо необычное — ни одного облачка на нем не видно. Ой, что-то Ксюше это всё

напоминает. Девочка ахнула: здесь же совсем как на их со Светой рисунке. Только домика не хватает. Он, кажется, позади был нарисован.

Ксюша обернулась. В стороне действительно стоял кривобокий маленький оранжевый домик с полукруглой дверью. Крыша у него была белая с одной синей полосочкой.

Ксюша улыбнулась. Наверное, она спит. Какой интересный сон! Надо будет обязательно рассказать о нём сестричкам. Катя, правда, пока мало что поймёт, а вот Светка будет слушать с раскрытым ртом.

Тут дверь домика открылась, и оттуда выскочили зайчик с одним ушком и лысая кукла в разодранном платице.

Желтый заяц шел-переваливался на задних лапах, неуверенно косясь в сторону домика, словно раздумывал — не вернуться ли туда. Тряпичная кукла решительно семенила к девочке, колени игрушки смешно сгибались при ходьбе.

Ксюша улыбнулась: сон становился все интереснее. Кукла улыбнулась ей в ответ, подмигнула весёлым чёрным глазом и обернулась к зайцу.

— А я тебе говорила, говорила, — чуть сварливо сказала она. — Не такие уж мы с тобой страшные, чтобы ребенка напугать. И вообще, мы, девочки, гораздо смелее, чем некоторые зайцы!

— Но-но! — заяц забавно погрозил лапой, из которой торчали нитки и какая-то белая штучка, похожая на вату. — Про нас, зайцев, врут много, мы совсем и не трусливые. Мы похрабрее любого медведя будем!

— Знаю я твою храбрость, — фыркнула кукла.

Она отмахнулась от зайца и подошла совсем близко к Ксюше, улыбаясь во весь рот.

— Привет! — сказала кукла.

— Привет!

Ксюша положила курочку на траву и протянула руки к забавным говорящим игрушкам. Эх, Светку бы сюда! Вот бы они сейчас все вместе поиграли.

Заяц, тут же забыв о том, что он храбрее медведя, неожиданно резво отскочил в сторону. Кукла же наоборот коснулась Ксюшиной ладошки тряпичной рукой. Вблизи Ксюша заметила, что плечо куклы немного разодрано и из него тоже торчит что-то белое.

— Я — Элеонора, — важно представилась кукла. — А как тебя зовут?

— Ксюша.

— Хорошее имя! — одобрила кукла. — А это заяц. Заяц, иди ближе, она тебе ничего плохого не сделает. Это же просто девочка.

— Да-а, а если разорвет ещё больше? — с опаской протянул заяц. — Слышал я о девочках и

мальчиках. Только и береги ушко, если встретишься с ними.

— А говорил — храбрее медведя! — рассмеялась Ксюша. — Я уже большая и не ломаю игрушки. Иди сюда! — она потянула к себе куклу. — Элеонора — это очень длинно. Я буду звать тебя Эля. Ой!

Что-то резко кольнуло Ксюшину руку. Девочка опустила глаза. Вязаная курочка издала возмущённое кудахтанье и снова клюнула её в руку гладкой деревянной палочкой, которую мама прикрепила игрушке вместо клюва.

— В очередь, в очередь! — сварливо закудахтала она, совсем как постоянно ворчащие во дворе бабушки. — Ишь ты какая, уже и на руки залезла! Я первая! Это меня хотели дошить!

Курица с возмущением косилась на Элю. От неожиданности Ксюша выпустила куклу из руки. Хорошо хоть поднять высоко не успела!

— Да подожди ты! — Эля повернулась к курице и сердито нахмурила красиво вышитые чёрные бровки. — Сначала надо рассказать Ксюше, куда она попала.

— Вот вы с зайцем и рассказывайте, а Ксюша пока будет меня дошивать, — курочка умильно потёрлась вязаной головой о руку девочки.

— Только если клеваться не станешь, — строго предупредила Ксюша.

— Конечно, не стану! Пока мы тут, и я могу разговаривать, сразу скажу — попроси маму, пусть свяжет мне ещё двух-трёх цыплят. Я же клуша, мне без цыпляток никак нельзя.

— Хорошо, — пообещала Ксюша. Она осторожно взялась за иголку и сделала неровный стежок. — Не больно?

— Не больно ей, не больно, — проворчала Эля. — Ну её, эту клушу! Не отвлекайся, дошить её ты всегда успеешь. — Курица при этих словах снова издала возмущённое кудахтанье. — Знаешь, куда ты попала?

— Конечно, знаю! В нашу картинку. Мы её с моей сестричкой Светкой вместе нарисовали, это я её учила, как ромашки рисовать, — гордо ответила Ксюша и показала на коричнево-красные цветы. — Только вас с зайчиком там не было.

Заяц оживился и даже подошел поближе.

— Ах, так это ваш рисунок? — сказал он. — Вот спасибо, что домик хороший сюда забросили. Тут очень мало таких домов, чтобы в них жить можно было. У вашего только окна нет, это ерунда. А в других — ни крыш, ни дверей, да и домики сами перекошенные, того и гляди завалятся! Мы так удачно шли мимо, когда он появился...

— Не болтай! — строго оборвала его кукла. — И не мешай мне рассказывать!

Жёлтый заяц поджал единственное ухо и замолк.

— Ксюша, это место называется Недоделкино, — продолжила кукла. — Тут оказывается всё, что когда-то не закончили. Вот нас с зайцем, например, один мастер игрушек делал на заказ. Но потом заказ из-за чего-то отменился, и мастер нас не доделал. Его постоянно просили сделать другие игрушки, которые покупают многие люди, в основном — героев мультиков. Постепенно мастер вообще забыл про нас, а когда мы случайно попались под руку — забросил в бытовку к разным тряпкам, ниткам и инструментам. А потом его жена случайно выкинула нас вместе с грязными тряпками. А может, и не случайно, — с сомнением добавила Эля. — В общем, теперь мы живём тут. Мы неплохо устроились, теперь у нас есть даже домик из вашего рисунка, только очень хотелось бы, чтобы нас всё-таки доделали. Раньше в Недоделкино жила фея. Она многим игрушкам помогала, чинила, к ней была огромная очередь на много дней вперёд. Но наша очередь так и не пришла. Фея вышла замуж за доброго волшебника и переселилась к нему в далёкую-далёкую страну. Она далеко не всем успела помочь, а Недоделкино ещё и растёт, здесь постоянно появляется кто-то новый. В общем, уезжая, фея пообещала: как только подходящий человек начнёт доделывать чью-то работу — он перенесётся сюда и поможет нам.

Ксюша чуть иголку не выронила.

— Так вы мне не снится, что ли?

— Конечно, нет! — сказал заяц и подошёл ещё ближе.

— А когда поможешь нам всем — вернёшься домой, — продолжала Эля.

— Всем? — переспросила Ксюша. — А сколько вас?

Она подумала, что хорошо бы успеть попасть домой до обеда. Но шить ей пока трудно, с курочкой, Элей и Торопыжкой она могла бы провозиться и до ужина. Ещё неизвестно, сколько у них друзей, которых нужно доделать. Вдруг ещё пять или шесть? Когда Ксюша домой-то попадёт?

Девочка закрепила нитку на гребешке, так, как это делает мама, и задумчиво посмотрела на шитье. Гребешок-то пришит, а ножнички дома остались! Выручил заяц — прыгнул прямо к ней и обгрыз ниточку.

— Нас много, очень много, — сказал он. — Всем ты помочь не сможешь. Ты ведь не захочешь здесь поселиться?

Девочка испуганно замотала головой.

— Не бойся, Ксюша, — Эля укоризненно посмотрела на зайца. — Тебе не придётся чинить все игрушки из Недоделкина. Достаточно будет найти другую фею или доброго волшебника, который захочет надолго здесь поселиться.

— Фею?! — оживилась Ксюша.

У девочки загорелись глаза. Как здорово! Её зовут поискать настоящую, живую фею. Может быть, если очень повезёт, маленькой компании даже встретится фея с настоящей волшебной палочкой. Будет о чем рассказать дома Свете!

— Ой, а далеко живут феи? — спросила Ксюша. — А то меня, наверное, дома уже ищут!

— Не волнуйся, не ищут, — успокоила Эля. — Наша фея сделала так, чтобы ты вернулась в то самое время, когда исчезла. Никто и не заметит, что тебя не было дома.

— А я? — беспокойно закудаhtала курочка. — Я не люблю приключений! Я же клуша, мне лучше сидеть на одном месте и ждать, пока мне свяжут цыплят!

— А ты можешь отправляться домой хоть сейчас, — сказала Эля. — Если не будешь нам помогать — уходи. Всё равно дома вы окажетесь в один и тот же миг.

Для Ксюши понять это было слишком сложно, поэтому девочка не стала задумываться, как они с курочкой, исчезнув отсюда в разное время, окажутся дома одновременно. Потом разберётся с этой загадкой, сейчас главное — фею найти.

— Всё! — Ксюша показала курочке иголку.

— А лапки? — капризно спросила курица.

— А лапки дома пришьете! — твёрдо ответила Эля. — Нечего время терять. Подумай, что

хочешь домой — и окажешься там, откуда появилась.

Курица склонила голову набок и почти сразу исчезла.

— Наконец-то она ушла! Теперь моя очередь! — радостно сказала Эля и забралась к Ксюше на колени. — Сейчас будем делать мне волосы. Не могу же я искать фею в таком виде!

Ксюша решительно спустила куклу с колен и встала.

— Эля, я не смогу сделать тебе волосы, — сказала девочка. — Я этого не умею. Да и не из чего.

— Как не из чего? — кукла махнула ручкой в сторону дома. — Там знаешь, сколько всего есть? Можешь сделать из тонких цветных верёвочек, а потом заплести — будет красиво! Только верёвочки сначала надо распутать, они тоже не зря в Неделкинino попали.

— Я не умею делать волосы, — повторила Ксюша. — Нам фею искать надо, а не верёвочки распутывать. Ты же сама говорила, что время терять не надо.

Девочка посмотрела на надувшую щёчки куклу и осеклась. Обижать Элю совсем не хотелось, а новая подруга явно расстроилась. Но Ксюша и правда не умеет шить так, чтобы сделать кукле красивые волосы из верёвочек. Что бы придумать?

Помнится, когда Света добралась до ножниц и выстригла несколько прядок волос почти под самый корешок, её подстригли очень коротко. Мама и папа тогда говорили, что такие волосы пока лучше спрятать. И действительно спрятали — под хорошенькую панамку с цветочками.

— Эля, а шапочки в доме нет? — спросила Ксюша.

— Нет, — печально ответила Эля. — Я уже проверила. Шапочки-недоделки вообще редко встречаются, их сразу же кто-нибудь подбирает.

— Может, найдётся носовой платок или хотя бы лоскуток? — спросила Ксюша.

— Лоскутов тут много! — оживилась Эля и с уважением посмотрела на девочку.

— Зачем вам лоскуты? — вмешался заяц.

Он опять держался подальше от Ксюши — так, на всякий случай — и нетерпеливо переминался на задних лапках.

— Девочки всегда друг друга поймут, — наставительно сказала Эля. — Я видела подходящий лоскутик — красивенький, с красными и жёлтыми цветочками. Сейчас принесу.

Кукла быстро засемила к домику. Ксюша пошла за ней: очень уж интересно было, как выглядит изнутри дом, который они со Светой недавно нарисовали. Заяц тоже переваливался на задних лапах в сторону домика. Он старался

держаться так, чтобы Ксюша не смогла до него дотянуться.

«Да уж, ходят они медленно, — подумала девочка, подстраиваясь под шаг куклы. — Так мы очень долго будем искать фею».

— Как тебя зовут? — спросила она у зайца.

— Его зовут заяц, — ответила Эля и вошла в домик.

— А имя? У тебя что, нет имени? — Ксюша оценивающе посмотрела на зайца. Он тут же отступил на несколько шажков. — Как бы тебя назвать?

— Вот пойми этих девчонок! — тихо забормотал заяц. — Обе хотят фею искать, и тут же отвлекаются на всякую ерунду. Одной лоскутик с цветочками подай, другой — имя для меня...

Он отступал и отступал, пока не упёрся спиной в стену домика. Заяц вздрогнул, и смешно отпрыгнул от стенки. Ксюша хихикнула.

— Как же ты хочешь искать фею, если всего боишься? Эля, давай оставим зайца тут? Он же будет пугаться всех, кого мы встретим.

— Не получится, он побоится остаться здесь без нас, — откликнулась кукла.

— Я в доме один не останусь! — одновременно с ней заявил заяц. — И вообще, давайте поторопимся, я очень хочу найти фею.

— Тоже мне торопыжка! Зачем тебе фея? Ты

же её испугаешься! — крикнула из домика Эля.

— Не испугаюсь, я же знаю, что фея добрая, — возразил заяц.

— Торопыжка? — повторила Ксюша. Она ненадолго задумалась, примеряя на неуклюжего зайца это прозвище. — А мне нравится. Будешь Торопыжкой.

Из домика доносились шорохи, бречанье, несколько раз что-то стучало и гремело. Ксюша заглянула в дверь. Домик был заставлен детской мебелью — конечно же, недоделанной. Столу не хватало ножки, у стульев были косые спинки, у шкафа отсутствовали двери и две полочки, а диван оказался без спинки и одного подлокотника.

Эля так энергично копалась в шкафу, что разные тряпочки и лоскутки летели в разные стороны. Наконец, кукла с победным воплем вынырнула из шкафа и радостно помахала разноцветной тряпочкой.

— Вот она! Подойдет? — торжествующе спросила она.

Из тряпочки торчали нитки: кто-то пытался подшивать её, но бросил работу, не сделав и половины.

— Подойдет, — решила Ксюша.

Она подвернула растрепавшийся край тряпочки и завязала лоскут на голове Эли как платочек. Кукла сразу сделалась гораздо

симпатичнее. Эля посмотрелась в начищенную стеклянную тарелочку с шершавыми неровными краями и удовлетворенно улыбнулась.

— Пойдём, нам правда стоит поторопиться, — сказала Ксюша. — А то я скоро захочу кушать, а еды у вас нет.

Эля оставила дверь открытой нараспашку и засеменила по траве мимо огромных ромашек. Ксюша медленно пошла рядом, а заяц Торопыжка всё так же держался чуть в стороне.

— Еду мы тебе найдём, — пообещала Эля.

— Я недоделанную еду кушать не буду, — предупредила Ксюша. — От неё живот может заболеть.

— Недоделанную и мы есть не станем, — отозвался Торопыжка. — Тут недалеко Баба-Яга поселилась, она постоянно что-то готовит. Говорят, что всё у неё получается очень вкусным.

— Ух ты! Что, настоящая Баба-Яга? — заинтересовалась Ксюша. — А почему она в Недоделкино оказалась?

— Да тут кто только не оказывается, — ответила кукла. — В нашу страну попадает всё, что недоделали дети или то, что делалось для детей. Вот какой-то сказочник придумал сказку, где Баба-Яга будет много готовить, может, даже писать начал, а потом почему-то не дописал. Но Баба-Яга-то уже придумана, и теперь она в

Недоделкино живёт.

Ксюшаподумала о своём папе. Вот бы его сюда! Папа часто придумывает интересные сказки, и иногда эти сказки даже печатают в книжках. Уже несколько дней папа выбирает сказки, чтобы их напечатали в компьютере отдельной книгой, и говорит, что ему нужно написать побольше историй для детей.

— Вот с вашей Бабой-Ягой всё просто, я могу помочь ей и без феи, — сказала Ксюша. — Попрошу папу, и он напишет про нее сказку.

— А про нас? — оживился заяц. — Напишет?

— Может и про вас написать, — сказала Ксюша. — Если нужно. Ух ты ж!

Она, раскрыв рот от изумления, оглядывалась по сторонам. Впереди откуда-то появились высокие серые горы с острыми вершинами. В ближайшей горе виднелась большая дыра.

— Это же настоящая пещера! — выдохнула Ксюша.

— Не ходи туда! — испуганно сказал заяц.

— Почему? — удивилась девочка. — Это же дети рисовали, как мы со Светкой домик. Или нет?

— Мало ли кого они хотели там поселить, — зловещим шёпотом сказал Торопыжка.

— А если фею? — вкрадчиво ответила Ксюша.

— Вот сейчас и проверим, — решительно

сказала Эля. — Только пошли тихонечко и осторожно. Если что — убежим.

— Ну, если убежим... — Ксюша наклонилась и взяла её на руки. — Пойдем так, я быстрее бегаю.

— Подождите! А как же я? — закричал Торопыжка, когда Ксюша шагнула к дыре.

— А ты тут подожди, ты же идти боишься, — сказала девочка.

— Тут? Один?! — заяц неуклюже подошел к ней. — Нет уж, я лучше с вами.

Ксюша прижала одной рукой к себе Элю, наклонилась и взяла в другую руку Торопыжку.

— А может, все-таки, не стоит туда идти? — прошептал он.

— Когда ещё я смогу посмотреть настоящую пещеру? — улыбнулась девочка и вошла внутрь горы.

Если это и была пещера — то очень маленькая, шагов пятнадцать до каменной стены и чуть меньше — если идти вдоль неё. Внутри было прохладно, сыро, на стенах рос удивительный мох — фиолетовый и длинный, с Ксюшин мизинец будет. Потолок в пещере низкий, ещё ниже, чем у Ксюши дома.

Девочка спустила с рук Элю и Торопыжку и подошла к зелёно-фиолетовой стене. Ей очень хотелось потрогать сказочный мох. Он оказался приятным на ощупь — мягким и неожиданно

тёплым, как пледик, под которым Ксюша спала зимой.

— Красиво, — одобрила Эля.

Она уже стояла рядом и с удовольствием водила по мху тряпичной ручкой.

— Ну вот, опять отвлеклись на какую-то ерунду! — проворчал осмелевший заяц.

— Это не ерунда. Это — красота, — возразила Ксюша. — Жаль только, что пещера совсем маленькая...

— Это не совсем пещера, это называется грот, — с умным видом поправила кукла.

— Ой! — взвизгнул Торопыжка.

Он с неожиданным проворством спрятался за Ксюшину ногу. Вернее, попытался это сделать: Торопыжка был слишком большой, и его всё равно было видно.

— Ты чего? — спросила девочка.

— Там... — зловещим шепотом сказал заяц и вытянул в сторону дрожащую лапку. — Там — белое...

— Подумаешь, белое! — фыркнула Эля. — Ты привидений тут никогда не видел, что ли?

— Привидений? — с любопытством переспросила Ксюша, вглядываясь в полутьму. — Настоящих? Как в сказках?

— У-у-у! — взвыло из темноты. От каменной стены отделилось что-то прозрачное, и поплыло по

воздуху в сторону маленькой компании. — О-о-о!
А-а-а!

— Правда, настоящее! — с восторгом выдохнула девочка.

— У-у-у!

— Ой-ё-ёй! — испуганно завизжал
Торопыжка.

Бесформенное белое пятно отпрянуло, словно испугалось не меньше, чем заяц. Привидение помедлило, а затем принялось с воём кружить вокруг компании.

— А чем оно завывает, если рта нет? — озадаченно спросила Ксюша.

— Пошли уже отсюда! — перекрикивая привидение, жалобно завопил Торопыжка.

— Да подожди ты! — отмахнулась Ксюша. — Дай посмотреть на настоящего живого призрака.

— Хватит тебе уже мельтешить вокруг! — прикрикнула на привидение Эля. — Всё равно тебя никто, кроме трусишки-зайца, не боится. Носишься и носишься, уже голова от тебя кругом идёт!

Привидение послушалось: перестало кружить и молча зависло в паре шагов от Ксюши. Девочка оценивающе осмотрела бесформенное белое пятно.

— Да, рта нет, — разочарованно сказала Ксюша. — И глаз тоже. А в мультиках у призраков они есть. Странное какое-то привидение.

— Обычная недоделка, — пожалала плечами

Эля.

— И разговаривать оно должно нормально, — продолжала Ксюша. — А это только У-у-у и А-а-а говорит.

Белое пятно вздохнуло с явным облегчением. У привидения появились большие прозрачные глаза, и один из них подмигнул Ксюше. Девочка только рот раскрыла от изумления. Затем в белом пятне возникла забавная шевелящаяся тёмная дыра — рот, и привидение радостно затараторило низким голосом:

— Уф-ф, наконец-то! Мне так надоело выть, наконец-то хоть кто-то догадался сказать, что я могло бы разговаривать! Да и выглядеть я теперь, наверное, стало гораздо симпатичнее!

Ксюша чуть не хихикнула: очень уж забавно шевелился рот у привидения. А оно продолжало болтать:

— Только представьте, сказочник выдумал, что я живу в гроте и пугаю всех, кто сюда заглядывает, завываниями! А потом взял и забросил сказку. И теперь я так и не узнаю, ни кто я такое, ни зачем пугаю всех подряд, ни как я вообще должно выглядеть! Но с этой минуты я хотя бы говорить могу, это уже большое облегчение. Вы ведь задержитесь тут подольше? А то мне совсем не с кем будет разговаривать.

— Нет, мы не задержимся, — твердо ответила

Эля. — Нам надо поскорее отыскать фею. Кстати, ты не видело поблизости хоть какую-нибудь фею? Пусть даже недоделку, как мы все...

— Нет, фею не видело, — вздохнуло привидение. — Сюда из волшебников только Влосс заходит, да и то нечасто. А с ним особо не поговоришь, он болтать не любит.

— Влосс?! — взвизгнул Торопыжка. — Ксюша, Элеонора, пойдем отсюда сейчас же! Он злой волшебник! Другие зайцы говорят, что он — очень злой!

— Правда злой, что ли? — спросила Ксюша у невозмутимой Эли.

Торопыжке девочка не особенно верила: он всего боялся, даже безобидного привидения перепугался до дрожи. А Эля стоит спокойно и не похоже, чтобы она была напугана именем волшебника.

— Злой, — равнодушно подтвердила кукла. — Только он ничего сильно плохого не делает. Влосс просто ворчит, ругает всех подряд, дразнится, ну, иногда пугает кого-нибудь. Особо нервного, — добавила она, выразительно взглянув на Торопыжку. — Влосса называют злым просто потому, что он постоянно злится.

Ксюша тут же успокоилась. Эле она доверяла. Раз кукла говорит, что ничего особо плохого волшебник не сделает — значит, его можно не

бояться. Подумаешь, ворчит и ругается! Многие взрослые любят ворчать и ругаться, иногда из-за всякой ерунды, такой как перевернутая миска с тестом, разрисованные цветными карандашами бумаги с интересными круглыми печатями или расписанный красками диван.

То, что Влосс дразнится и пугает трусишек вроде Торопыжки, Ксюшу тоже не смутило. Мальчики в детском садике часто пытаются дразниться и кого-нибудь пугать. Ничего страшного в этом нет. Чудак какой-то этот Влосс — надо же постоянно сердиться.

— А почему он злится? — спросила Ксюша.

— Не знаю, — ответила Эля. — Никто не знает.

— Я знаю, я знаю! — снова заверещало привидение. — Влосс злится, потому что он — недоделка, волшебник, который не знает, в чём его дар, что он должен делать и даже — где он должен был бы жить! Его придумали злым и вредным, а потом почему-то не стали вписывать в сказку. Сказочница решила, что вместо Влосса лучше пустит в свою историю фею. Поэтому теперь Влосс терпеть не может фей, а тут все жители наоборот хотят встретить фею, поэтому Влосс ни с кем не общается и пытается делать тем, кто живёт в Недоделкино, всякие мелкие пакости...

— Вот, кстати, о фее, — назойливо перебил

Торопыжка. Он, наконец, отлепился от Ксюшиной ноги, хотя и смотрел на привидение с опаской. — Мы идём или нет?

— Идём, идём, — успокоила его кукла. — Пойдёшь с нами искать фею? — спросила она у привидения.

— Не могу, — со вздохом ответило оно. — Сказочник решил, что я должно жить в гроте.

— И ты никуда отсюда не вылетаешь? — с сочувствием спросила Ксюша. — Бедненькое! Как же тебе, наверное, скучно сидеть целыми днями в этой пещере. А давай я придумаю, что ты будешь летать, где захочешь? Тебе же необязательно сидеть в гроте всё время. Все выходят куда-нибудь из дома. Почему ты не можешь?

— Ура! — завопило привидение. — Как хорошо, что вы сюда зашли! Ты же лучше любой феи! Теперь я посмотрю всё Недоделкино, познакомлюсь со всеми, кто живёт поблизости, и поболтаю с теми, кто меня не испугается. А если у тебя будет время, придумай ещё, кто я и откуда взялось.

— Я, наверное, не смогу. Я не знаю, откуда берутся привидения, — сказала Ксюша. — Но когда вернусь домой — попрошу папу сочинить про тебя сказку.

Счастливое привидение провожало новых друзей до пейзажа со следующей недорисованной

картинки. По дороге оно восторгалось всем, что видело. Рот привидения постоянно приоткрывался от восхищения.

— Какой прекрасный мир! — то и дело восклицало оно. — Трава, деревья, небо, солнце, облака... Ах, облака похожи на меня, правда? Я знало, что всё это есть, но не видело ничего, кроме полутёмного грота. Какая красота! Думаю, мне не скоро захочется домой. Ах, какая очаровательная избушка! Как думаете, кто тут может жить?

Ксюша ахнула от удивления и восторга. Посреди полянки, поросшей зелёной и жёлтой травой, стоял домик из толстых кривых брёвен. Сверху была треугольная крыша из брёвнышек потоньше. В общем-то, ничего в нём не было бы особенного, обычный старый домишко, да только стоял он на одной кривой и тонкой курьей ножке. Дверь была приоткрыта, и из домика доносилось бормотанье и звяканье. Ксюша принюхалась: из избушки тянуло жареной картошкой и печёными яблоками. Девочка сглотнула слюнки.

— Это дом Бабы-Яги, которая любит готовить? — спросила она.

— Точно, — подтвердила кукла. — Пойдёмте, перекусим, а то неизвестно, сколько придётся искать фею.

— Тогда, друзья мои, здесь я вас и покину, — сказала привидение. — Бабу-Ягу я уже видело в

гроте, она иногда заходит туда за фиолетовым мхом. Хорошая старушка, она каждый раз говорит, что этот мох особенно целебный. Полечу, посмотрю, кто тут ещё поблизости живёт. Прощайте, надеюсь, ещё встретимся!

— Пока, — сказала Ксюша.

Она как раз надеялась, что скоро найдёт фею и попадёт домой раньше, чем привидение изучит все окрестности.

— Прощай, — радостно сказал Торопыжка.

Судя по его виду, заяц был счастлив расстаться с привидением и совсем не хотел больше встречаться с ним.

— До свидания, — вежливо улыбнулась Эля.

Привидение с ликующим визгом понеслось вперёд и скрылось за избушкой Бабы-Яги. Ксюша и игрушки вздохнули с облегчением.

— Наконец-то! — высказала общую мысль кукла. — Оно совсем меня заболтало, аж голова закружилась.

— Хорошо, что не полетело с нами искать фею, — поёжился Торопыжка. — Привидение могло её напугать.

— Напугать — вряд ли, — сказала Эля. — Скорее, так заговорить, что фея тут же убежала бы как можно дальше от Недоделкино. По-моему, привидение решило наговориться за всё время, которое молча просидело в гроте. Пошли, бабулька

как раз что-то испекла. Говорят, она делает потрясающие пироги.

— А на лопату никого не сажает?

Ксюша вспомнила сказки про Бабок-Ёжек, которые ей читали мама и воспитательница в детском саду, и немного заволновалась. А если хозяйка попытается засунуть её в печь?

— Тебе вредно общаться с зайцем, — сказала Эля. — Была такая смелая, а теперь вспоминаешь глупые слухи. Наша бабуля никого на лопату не сажает и в печь не пихает. Она очень любит гостей и постоянно кого-нибудь кормит. За избушкой у неё — большой огород, вроде бы, недоделка какой-то детской игры. Вообще, судя по этому огороду, тот, кто его придумал — просто баловался, когда рисовал растения. Капуста, огурцы и помидоры там растут на деревьях, картошка и морковка — на кустиках, зато кабачки надо выкапывать из-под земли. С фруктами и ягодами тоже всё перепутано — яблоки растут на низеньких кустиках, зато клубника — на дереве.

Ксюша хихикнула. Она-то знала, что как растёт: девочка недавно вернулась из деревни от бабушки. А там Ксюша и картошку собирать помогала, и овощи поливала, и деревья фруктовые.

— Эля, а можно огород посмотреть? — спросила она.

Такое точно нигде больше не увидишь.